

Десятое октября в городе, затерянном среди пустошей.

С неба сыпал первый в этом году снег. Мелкие хлопья медленно кружились в воздухе, оседая на землю и тут же тая, чтобы к вечеру превратиться в корку тонкого льда.

Сегодня Ци Юань вышел из тюрьмы.

У ворот охранник напутствовал его: мол, живи теперь честно, не твори глупостей, а то в следующий раз так легко не отделаешься.

Ци Юань промолчал, лишь слегка кивнул.

Его спокойный вид заставил охранника невольно задержать на нем взгляд.

На Ци Юане было длинное черное пальто, под которым виднелся черный свитер с высоким горлом. Весь этот черный цвет делал его похожим на саму смерть, пришедшую за душой, хотя он и не был смертью, но души пленял не хуже. Его кожа была бела, как нефрит, а из-под густой челки смотрели глаза — яркие и прозрачные, словно два драгоценных камня.

Приходилось признать: Ци Юань был до того хорош, что невольно возникала мысль, будто богиня Нюйва при создании людей явно была к нему пристрастна — как еще мог появиться на свет человек с такой божественной внешностью?

В тюрьме такая красота тоже пользовалась спросом, но Ци Юань умел постоять за себя. Он перебил всех, кто пытался к нему пристать. Сначала заключенные называли его Розой, но, получив урок, добавили к прозвищу определение — Дикая. Дикая Роза!

Скверный характер Ци Юаня доставил немало хлопот тюремной охране. И хотя теперь в тюрьме стало на одну радующую глаз ядовитую розу меньше, хлопот у надзирателей тоже поубавилось, что было совсем не лишним.

Охранник отвел взгляд и, больше ничего не говоря, бросил Ци Юаню сумку с вещами.

Ци Юань подхватил сумку и, не оборачиваясь, зашагал прямо в снежную круговорот, направляясь к автобусной остановке неподалеку.

Большинство тюрем строят на окраинах городов или в безлюдных местах. Эта не стала исключением: вокруг лишь бескрайняя равнина, да вдалеке горы, а серебристая лента дороги уходит куда-то в бесконечную даль.

Было слишком холодно.

Ци Юань чувствовал, как каждый вдох обжигает легкие ледяным воздухом, а ветер хлещет по лицу, словно острый нож. Он всегда плохо переносил холод, поэтому лишь сильнее кутался в высокий воротник и прятал руки глубоко в карманы пальто.

На остановке не было даже расписания. Ци Юань не знал, когда придет автобус. Глядя на летящие белые хлопья, он с горечью подумал: есть ли в этом мире еще более невезучий попаданец, чем он?

В своей прошлой жизни он был боксером, жил в мирное время, а однажды просто лег спать и проснулся в теле парня, на которого свалили чужую вину в другом мире.

Все верно, оригинал оказался за решеткой, потому что стал козлом отпущения. Главарь банды, приютивший его, сироту, сбил человека и подставил парня, который отвечал в банде за готовку и уборку. Оригиналу было трусовато, испугался тюремной жизни и повесился.

Он умер, а Ци Юань занял его место.

Худший старт из возможных. Кто угодно на его месте захотел бы начать все сначала.

Но Ци Юань был боксером. У него был дух человека, который даже с выбитыми зубами поднимется и не признает поражения. Судьба сыграла с ним злую шутку, а он в ответ лишь процедил сквозь зубы проклятие и, сжав кулаки, приготовился к битве.

Поэтому он не стал ничего менять.

Пять лет заключения помогли ему понять этот мир. Он разительно отличался от того, где он жил раньше. Там были государства, стоящие на страже порядка, люди жили спокойно — это было настоящее мирное время.

А здесь — насилие, хаос и кровь.

Деньги и власть не гарантируют безопасности: здесь прав тот, у кого в руках больше стволов. По словам заключенных, самыми могущественными были мафиози — они контролировали семьдесят процентов всего оружия.

Семьдесят процентов. Страшная цифра.

Хотя королями этого мира были боссы мафии, обычный человек мог дожить до старости, если не лез к ним на рожон. За месяц до освобождения Ци Юань, собрав информацию, уже решил, как будет жить дальше, тихо и спокойно.

Сейчас он лишь надеялся, что автобус придет поскорее и увезет его из этой дыры в город.

В этот момент вдалеке послышался рев двигателя и выхлопной трубы — звук, характерный только для гоночных машин. Модифицированный автомобиль пронесся по дороге, поднимая снежную пыль и создавая мощный поток ветра.

От холода Ци Юань еще сильнее сжался в комок.

Машина с визгом шин резко затормозила, развернулась и, продолжая реветь, остановилась прямо перед ним. Стекло медленно опустилось, и из салона показалась золотистая голова.

Миловидный юноша посмотрел на Ци Юаня и широко улыбнулся:

— Брат Юань, давно не виделись! Ты наконец-то вышел!

Ци Юань промолчал.

Как же его зовут?

Ци Юань помнил лицо, но имя вылетело из головы. Этот парень был членом их старой банды и несколько раз приносил ему деньги на расходы в тюрьму.

— Брат Юань, это я, Лостер, не помнишь?

— Помню, — соврал Ци Юань. — Приехал сюда погулять?

— Брат Юань, ты шутишь? Кто станет тратить время и ехать сорок минут из города, чтобы погулять здесь? Мы с Лэймэнном приехали за тобой!

— За мной? — Ци Юань нахмурился, и между бровей залегла складка.

Лостер ответил:

— Ну конечно. Ты отсидел пять лет за босса, он помнил об этом долге и, узнав, что ты сегодня выходишь, приказал нам тебя забрать. Садись, едем домой.

Ци Юаню показалось, что слова Лостера звучат фальшиво. Если бы босс действительно помнил об этом долге, почему за пять лет ни разу не навестил его?

Приехали за ним... Скорее всего, здесь кроется какой-то подвох.

Лостер уже открыл заднюю дверь, но Ци Юань стоял на месте, не двигаясь.

Парень усмехнулся:

— Брат Юань, чего стоишь? Надеешься на автобус? Сегодня в городе забастовка профсоюзов, водители протестуют, так что весь общественный транспорт стоит. К тому же босс уже приготовил банкет в твою честь. Не пойдешь — он разозлится, а оно тебе надо?

В словах Лостера сквозила скрытая угроза. Ци Юань понимал: если он сейчас не сядет в машину, то наживет врага в лице босса, и его спокойная жизнь превратится в ад.

И это был еще оптимистичный сценарий. Рука Лостера все время оставалась под окном, и Ци Юань не сомневался: если он откажется, парень вполне может достать пистолет и пустить пулю в лоб.

В конце концов, даже если они мелкие сошки, они все равно мафиози.

Пять лет назад был кошмарный старт, и сейчас ситуация не лучше.

Ци Юань внутренне вздохнул и, наклонившись, сел в машину.

Как только он оказался внутри, Лостер радостно оскалился, обнажив слегка пожелтевшие зубы:

— Вот это другое дело! Снаружи такой холод, чего стоять мерзнуть? Лэймэн, поехали.

Сидевший рядом молчаливый Лэймэн ничего не ответил, лишь плавно тронул машину с места.

На этот раз двигатель не ревел, как сумасшедший, в салоне стало намного тише. Казалось, тишина была нужна, чтобы Лостер мог просветить Ци Юаня.

Он начал рассказывать: пока Ци Юань сидел пять лет за босса Калиса, тот успел быстро расширить их небольшую компанию. За три года они набрали вес, а недавно даже наладили связи с известными торговцами оружием — Ле-Ши.

Лостер добавил, что если им удастся зацепиться за этот корабль, то компанию Калиса на Северном континенте никто больше не посмеет недооценивать.

<http://bllate.org/book/21504/2204070>